

УДК 94 (571.1/5)
DOI: 10.17223/19988613/39/22

П.Ф. Никулин

**РЕЦЕНЗИЯ : ХРАМКОВ А.А. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КРЕСТЬЯНСТВА СИБИРИ НАЧАЛА XX в. БАРНАУЛ, 2014. 328 с.**

Социальная эволюция крестьянства была стержневой линией общественного развития России капиталистической эпохи. Поэтому изучение социокультурного развития российского крестьянства является одной из основ создания современной концептуальной картины прошлого нашей страны. Значительный интерес представляет крестьянство Сибири – крупнейшего восточного региона Российской империи. Оно развивалось в благоприятных условиях относительной земельной свободы, земледельческой колонизации, отсутствия помещичьего хозяйства и представляло чисто крестьянский тип аграрно-социальной эволюции. С проведением Сибирской железной дороги и вхождением в общероссийский капиталистический рынок крестьянское хозяйство края вступило в фазу бурной модернизации, которая стала одним из самых мощных потоков социально-экономической эволюции сельской России начала XX в. Это обусловило непреходящий исследовательский интерес к сибирскому крестьянству.

На нынешнем этапе социально-аграрных исследований на первый план вышла задача формирования современной концепции истории сибирского крестьянства конца XIX – начала XX в. Огромный интерес в связи с этим представляет рассматриваемая монографическая работа крупного ученого-аграрника, профессора Алтайского государственного университета Александра Андреевича Храмова. В монографии впервые в очерковой форме опубликованы итоги его широких многолетних исследований, объединенные задачей обобщить и переосмыслить полученные результаты в рамках новых теоретико-методологических требований и современной концепции социально-аграрной эволюции сибирской деревни второй половины XIX – начала XX в. Важной задачей своей работы автор также считает восстановление нарушенной преемственности между советской и постсоветской историографией проблемы (С. 6).

Масштабность и комплексность осуществляемых А.А. Храмовым аграрно-крестьянских исследований предопределили широту, системность и разнообразие освещенных в его книге проблем: современное состояние историографии сибирского крестьянства; структура сибирских железнодорожных грузоперевозок как системно-интегральный показатель включенности сельского хозяйства края в общероссийский аграрно-капиталистический рынок и процесс социально-экономической модернизации; реформа поземельных отношений в западносибирской деревне конца XIX –

начала XX в.; социально-культурные аспекты положения сибирского региона и оценка социальной роли крестьянского движения накануне 1917 г. Огромным достоинством представленных в рецензируемой книге результатов аграрно-исторических исследований является фундаментальный источниковый и источниковедческий базис. Его составили: законодательные акты; опубликованные и архивные делопроизводственные документы государственных и общественных организаций; широкий комплекс статистических и справочно-описательных материалов органов государственной и научно-общественной статистики; официальные, общественно-политические и сельскохозяйственные периодические издания; научные и публицистические работы, очерки прошлого, а также воспоминания и записки крестьян, агрономов и общественных деятелей-аграрников.

В открывающем монографию историографическом очерке излагается взвешенная и объективная характеристика постсоветской литературы и дается общая оценка современного состояния концепции экономического и социокультурного развития сибирского крестьянства конца XIX – начала XX в. Он справедливо считает, что к настоящему времени сложился ряд всесторонне обоснованных положений, составивших основу формируемой постсоветской концепции социально-аграрной эволюции региона. В нее автор включил следующие тезисы:

1. В начале XX в., с проведением Сибирской железной дороги, крестьянство и сельское хозяйство края включились в систему общероссийского капиталистического рынка. Это дало мощный импульс экономической и социально-культурной модернизации местного крестьянства. Существенным фактором его социальной модификации стали организованные государством массовые столыпинские переселения крестьян на восточные окраины страны. Сибирский край был осознан русским крестьянством как российская земля и стал территорией его социокультурного бытия и развития. Благодаря этому Российская империя утвердилась в Северной Азии (С. 15, 17, 20, 31–34).

2. Социальная и экономическая культура сибирского крестьянства носила традиционно-общинный, патриархальный характер. Его хозяйство было семейно-трудовым и мелкотоварно-потребительским (С. 18–22, 26).

3. Столыпинские земельные реформы в Сибири были направлены на упорядочение запутанного земле-

устройства и создание широкого класса крестьян-товаропроизводителей из средних и зажиточных хозяйств, социально организованных укреплявшейся в крае земледельческой общиной. Местные крестьяне – старожилы и переселенцы – были заинтересованы в поселенно-общинном землеустройстве. Все это свидетельствует о преобладании в Сибири общинно-кооперативного типа аграрно-крестьянской эволюции. Социально-психологические и экономико-культурные предпосылки для частно-фермерского пути развития зажиточного крестьянского хозяйства в регионе практически отсутствовали (С. 18–22).

Наряду с оценкой современного состояния общей концепции социальной жизни сельских хозяйств А.А. Храмов много внимания уделяет теоретико-методологическим аспектам рассматриваемой проблематики: социокультурное содержание аграрной модернизации, традиционные и модернизационные стороны крестьянской ментальности, социальное положение и социально-классовая борьба сибирского крестьянства накануне и в годы Первой мировой войны.

Основную конкретно-историческую часть книги открывает раздел, посвященный железнодорожным перевозкам товарной продукции сельского хозяйства Сибири в европейскую часть страны и за границу. Отмеченные автором данные объективно подтверждают советскую концепцию о включенности крестьянского хозяйства края в аграрно-капиталистический рынок и общую народнохозяйственную систему России. Вместе с тем А.А. Храмов расширил и обогатил данное положение широким исследованием объемов, темпов и динамики железнодорожных перевозок аграрной продукции края. Он обнаружил более медленные, сравнительно с быстрым ростом сельскохозяйственного производства, темпы увеличения вывоза из региона его товарной продукции (С. 55–59). К тому же динамика роста объемов вывозимых за пределы края продуктов животноводства и растениеводства носила неустойчивый, волнообразный характер как по объему, так и по направлениям вывоза (С. 55–56, 59–60). Нестабильная динамика, по мнению автора, определялась суровыми природными условиями региона и антисибирской тарифной политикой правительства (челябинский тарифный перелом) (С. 59–60, 61–63). К отмеченным причинам, как думается, также следует отнести незавершенность процесса экономического и социокультурного становления и адаптации к сибирским условиям хозяйства столыпинских переселенцев. В полной мере их рыночно-производственный потенциал раскрылся лишь в период нэпа.

В центре монографической работы А.А. Храмова (третья и четвертая главы) – исследование очень сложной проблемы правительственной модернизации системы поземельных отношений в Сибири конца XIX – начала XX в., в рамках которой протекала социально-хозяйственная эволюция местного крестьянства. Реформы землеустройства и землепользования, осу-

ществлявшиеся на основе законов 23 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г., имели целью упорядочить землепользование крестьян (старожилов и переселенцев) путем отделения общинных наделов от земель Казны и Кабинета, укрепить казенное и кабинетское землевладение, подготовить для крестьянских переселений колонизационный земельный фонд, а также увеличить сельскохозяйственное производство в деревне и поднять налоговую платежеспособность сельского населения (С. 83–84, 122–126). Автор подробно проанализировал вопрос о введении частной собственности на крестьянские земли и аграрной законодательской практики, рассмотрел разработку и проведение в жизнь земельных законов, подвел итоги поземельно-устроительной реформы Сибири, а также охарактеризовал заселение и землеобеспечение переселенцев на материалах Алтайского округа. Широкое и детальное изучение отмеченной проблемы позволило ему доказать, что сибирское землеустройство, несмотря на отдельные недостатки и незавершенность устроительных работ, имело в целом положительное значение для укрепления гарантированного землепользования крестьян и землевладения Казны и Кабинета. Упорядочение системы крестьянского, поселенно-общинного пользования землей создало более благоприятные условия для модернизации сельского хозяйства региона.

Историю проведения землеустройства А.А. Храмов завершил впервые осуществленным исследованием арендных поселков на Алтае, ярко подчеркнувшим главные черты и особенности колонизационной и земельной политики правительства в Сибири.

Особый вклад монография вносит в разработку концепции крестьянского землеустройства в Сибири в период столыпинских аграрных преобразований. В советской историографии господствовал тезис об антикрестьянском характере сибирского землеустройства, насаждавшего в деревне чуждую традиционно-общинной крестьянской культуре частную собственность на землю в форме хуторов и отрубов. На самом деле, как справедливо считает автор, П.А. Столыпин понимал, что Сибирь отставала от Центра и не была готова к введению частной земельной собственности в деревне. В ней шло укрепление поселенной общины и происходил переход к общинно-передельным формам землепользования, в связи с чем требовалась постепенность преобразований (С. 157–156, 160). Поэтому в Сибири во время столыпинских реформ фактически продолжалось землеустройство по законам 1896 и 1899 гг., поддержанное сельскими хозяевами (С. 21–22, 160). Оно должно было стать основой для будущего осуществления в регионе разработанной реформатором широкой программы социально-аграрных преобразований и полного вовлечения местного крестьянства в процесс общероссийской модернизации (С. 168–169, 175–177).

В завершающей части книги помещены конкретно-исторические, методологические и источниковедческие

разработки, которые направлены на расширение проблемно-тематического поля современных историко-крестьянских исследований. Они, с одной стороны, укрепляют преемственность в отношении к советской историографии проблемы, с другой – открывают реальные перспективы новых научных социально-аграрных проектов. Преемственность, по мнению А.А. Храмкова, должна прежде всего соблюдаться в разработке широко изучавшихся в советское время проблем социального расслоения и массового социального движения сибирского крестьянства начала XX в., которое на современном этапе следует рассматривать на основе социокультурной методологии (С. 178–179, 220–222). Выдвинутая автором идея восстановления заложенных советской историографией социально-аграрных научных направлений опирается на собственную разработку и концептуальную оценку проблем крестьянского движения в Сибири накануне и в годы Первой мировой войны (С. 264–318), а также на самостоятельную оценку податного положения крестьянства (С. 195–204).

В целом рассмотренное в настоящей рецензии монографическое издание ярко свидетельствует о том, что вся научная деятельность А.А. Храмкова всегда современна и устремлена в будущее – на поиск методологических, источниковедческих и концептуально-проблемных перспектив сибирского крестьяноведения. В первую очередь, необходимо отметить серьезный вклад автора в теоретико-методологическую разработку и определение содержания ментальности российского и сибирского крестьянства, в которой автор выделил такие ценности, как общинность, уравнительное землепользование, социальная справедли-

вость, трудолюбие и общественная собственность на землю (С. 208–322). Значительный интерес для современных исследователей процесса колонизации Сибири представляет раздел, в котором А.А. Храмков подверг справедливой критике западные теории фронта (С. 222–234). Серьезный вклад в развитие методологии и общую концепцию крестьяноведческих исследований вносит микроисторический очерк. В нем по материалам Всероссийской поземельной и сельскохозяйственной переписи 1917 г. описана подробная история трех алтайских переселенческих сёл (С. 235–251). Микроисторическое исследование эффективно дополнено публикацией воспоминаний крестьянина-переселенца А.Я. Боженко, являвшегося дедом автора. «Народные мемуары», опубликованные А.А. Храмковым, существенно расширяют источниковую базу современных социокультурных исследований по истории сибирского крестьянства новой разновидностью личных источников – крестьянскими воспоминаниями.

В заключение следует отметить, что рецензируемое издание имеет небольшие недостатки. Это, прежде всего, отсутствие в историографическом разделе концептуальной характеристики литературы по железнодорожным перевозкам. Кроме того, в описание крестьянского менталитета не включена его религиозно-православная составляющая. В целом же монографическая работа А.А. Храмкова представляет серьезный научный труд. Он вносит большой теоретико-методологический, конкретно-исторический и концептуальный вклад в современное сибирское крестьяноведение и создает новые предпосылки для его дальнейшего развития.

Nikulin Peter F. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: K1tat@yandex.ru

REVIEW : KHRAMKOV A.A. ESSAYS ON THE HISTORY OF THE PEASANTRY IN SIBERIA EARLY XX CENTURY. BARNAIL, 2014. 328 P.